

Н.А. Нечаева

Языковая картина мира: наивная и научная

В статье рассматривается понятие «картина мира» в аспекте корреляции с наивной и научной моделью мира. Данное понятие детерминируется как целостная система индивидуальных и коллективных знаний и представлений о мире, сформированных в сознании человека и оформленных в языке. Объясняется различие между научным и обиходным мышлением, связанное с проблемой представления знания в языковой картине мира.

Ключевые слова: языковая, наивная и научная картины мира; гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа.

В современной научной трактовке термин «картина мира» понимается как «наиболее общее интегральное восприятие мира в его целостности, совокупности знаний, формирующееся при участии всех уровней и форм познания: теоретического, эмпирического, логического, чувственного, научного, философского, обыденного, религиозного и мифологического» [10: с. 118]. Концепция картины мира берет свое начало из предположения о существовании двух миров — первичного и вторичного, объективность которых обусловлена их отражением, что является принципиальным и существенным условием жизнедеятельности человека. Эволюция картины мира (в некоторых работах — образ мира, модель мира) определяется организацией существования мира по линейным и циклическим моделям, «конфликтная соотнесенность которых всегда была динамическим фактором развития культуры» (цит. по: [6: с. 83]).

Понятие языковой картины мира (ЯКМ) восходит к идеям В. фон Гумбольдта, который полагал, что языки различаются мировидениями, и язык обуславливает «языковое сознание народа». В современной трактовке данное понятие базируется также на идеях неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, В. Порциг, Й. Трир и др.) о внутренней форме языка как промежуточном мире, находящемся между сознанием человека и действительностью.

В исследованиях, посвященных картине мира, постулируется тот факт, что данный образ существует в сознании человека [5; 10; 13; 14 и др.]. Считается, что картина мира есть целостная система субъективных и объективных, индивидуальных и коллективных знаний и представлений о мире, сформированных в сознании человека и оформленных в языке, которые конфигурируются особым образом.

Эти идеи продолжены американской этнолингвистикой и выражены, в частности, в так называемой гипотезе лингвистической относительности

Сепира – Уорфа, суть которой состоит в том, что человек классифицирует явления в природе и вычленяет их соответственно своему сознанию, и этот «калейдоскопический поток впечатлений» организовывается языковой системой, хранящейся в сознании человека [16; 17]. Как результат — деление картины мира на *наивную* (обиходную) и *научную*, что связано с проблемой представления знания в языковой картине мира, потому что, во-первых, концепция картины мира есть метафорическое и метонимическое переосмысление понятия знания, полученного в результате индивидуального и социального опыта, и способов его представления, во-вторых, в языковой (или «языковленной») форме опытное знание представлено на двух уровнях: собственно языковое знание и текстовое знание [14: с. 98–101]. Поэтому при подходе к исследованию таких сложных понятий, как «образ мира» и «языковое сознание», необходимо учитывать центростремительные, т. е. коллективные, статические механизмы, а также центробежные, т. е. индивидуальные и динамические механизмы [6: с. 83].

Соотношение научного и обиходного мышления интересует многих лингвистов. Г. Гийом, не пользуясь термином «картина мира», признает «посредничество» «того образа мира, который носим в себе», в нашем видении окружающего мира [8: с. 44], и предлагает оппозицию «обыкновенное – научное мышление» [8: с. 146]. Под обыкновенным мышлением в данном случае понимается так называемая «общая анонимная мысль», т. е. обычное, обиходное мышление, которое характеризуется неосознанностью и находит воплощение в языке, совершаясь «на уровне образов и понятий» [8: с. 210].

По мнению ученых (Ю.Д. Апресян, Б.Л. Уорф и др.), различие между научным и обиходным мышлением — это различие между научной и наивной картиной мира, но провести логически четкую линию демаркации между ними не представляется возможным, поскольку естественный язык выступает основным семиотическим «поставщиком» научного языка — вторичной семиотической системы. Вторичность научной семиотики обусловлена вполне очевидной и естественной причиной: научный язык формирует познание, которое «зародилось в недрах обыденного познания, так как никакого другого познания просто не существовало» [15: с. 26]. Поэтому влияние языкового фактора сказывается и на содержательной, текстовой стороне научной картины мира, которая формируется благодаря уточнениям и спецификациям основных языковых моделей наивной картины мира.

При выявлении расхождений между наивной и научной картинами мира часто подчеркивается, что они заключаются прежде всего в различных способах отражения действительности — чувственном или рациональном, что находит свое выражение в номинации: в основе языковых единиц, отражающих обыденное восприятие, лежит чувственное освоение действительности, а в основе терминов, отражающих научные ментальные процессы, лежит рациональное познание окружающего мира. Действительно, данный постулат верен для идеальной корреляции *наивное — научное знание*. Но в науке фигурируют

и простые формы и методы познания, которые не отличаются от форм и методов, присутствующих вне ее. Одной из таких форм является метафора, которая, по своей сути, отражает обыденное знание. В то же время нередко собственно научные метафоры, проявляющиеся в двух основных формах: в номинации научных понятий и в их описании. Метафорические номинации научных понятий, основанные на обыденном знании, постоянно появляются в экономической терминологии, что подтверждается анализом языковых единиц французского языка экономики, где наблюдается постоянный переход единиц из общелитературного языка в специальные области, происходит процесс *специализации*, например: *portefeuille, maquillage, panier*, etc.:

1. «A la veille l'avocat de la société Bygmalion accuse l'UMP d'avoir *maquillé les comptes* de campagne de Sarkozy. "J'entends parler de l'affaire Bygmalion, mais je pense que c'est plutôt l'affaire des comptes de campagne de Nicolas Sarkozy". La déclaration de l'avocat de l'agence Bygmalion, ce lundi, va assurément... l'UMP [...] *ce système de maquillage des comptes de campagne...*». («Накануне адвокат компании "Бигмалион" обвинил партию "Союз за народное движение" в приукрашивании счетов президентской кампании Саркози. "До меня доходят слухи об афере Бигмалиона, но я думаю, что это скорее манипуляция со счетами кампании Саркози..."») [4].

Одновременно с процессом *специализации* происходит обратный процесс, *дифференциации* значений, при котором языковые единицы специальных областей знания, переходя в общелитературный язык, сохраняя свой «научный статус», становятся единицами общеупотребительного языка, например: *crise de confiance, capital culturel, tenir la banque, concurrence, budget*, etc.:

2. «Le traditionnel tapis vert déployé sur trois tables alignées, la partie commença. Don Nitto *tenait la banque*, moi la caisse, Ciccio Calafiore et Sasà Trubia étaient aux deux tableaux comme on les appelle» («Традиционное зеленое сукно на трех стоявших в ряд столах, партия началась. Дон Нитто *держал банк*, я — кассу, Чиччо Калафиоре и Саша Трубия находились у двух табло, как их называют») [1; p. 80].

Некоторые лингвисты понятие «наивная картина мира» традиционно уравнивают с понятием ЯКМ: «Языковые знания <...> суть не что иное, как компонент наивной картины мира данного этноса, закодированный в самой системе языка, то есть в его словаре и грамматике» [11: с. 100]. С данным автором согласен Ю.Д. Апресян, который связывает наивный образ мира с материальным и духовным опытом народа как носителя языка, в то же время Е.С. Яковлева сравнивает ЯКМ со схемой восприятия действительности определенным языковым коллективом. Из этих определений ясно, что обе картины равны по своему статусу: они существуют только в виде национальных картин мира.

Иной взгляд на соотношение данных понятий отражен в концепции А.В. Кравченко, где указывается на необходимость их различения как раз

по причине несводимости одной категории к другой. Тождество данных картин есть только универсальное выражение концептуализации опыта, в результате которого генерируются два типа знаний: феноменологическое, соотносимое с уровнем наивного представления действительности, и структуральное, включающее в себя научную картину мира. Но оба типа знаний невозможны без языка, следовательно, ЯКМ оказывается более широкой категорией, включающей в себя наивную картину мира [12: с. 139–140].

По нашему мнению, такое уточнение данных понятий достаточно продуктивно: оно обеспечивает системность иерархии картин мира. ЯКМ — языковое знание — становится понятийной категорией, охватывающей собственно языковое, наивное знание — семантическую систему или наивную модель мира, а также обиходное и научное знание в текстовом (языковом) выражении [Там же]. Текстовая, содержательная ЯКМ как герменевтическое понятие создается любой языковой личностью — ученым или обывателем.

Как пример репрезентации и интерпретации одного и того же понятия — экономической нестабильности в стране, субъективного восприятия экономического кризиса и решения выхода из него, основанного на субъективном и коллективном опыте, создание «своей» картины мира, в первом примере — *научной*, во втором — *наивной*, можно привести два текста. Первый текст представляет отрывок из научной диссертации, второй — отрывок из статьи на эту же тему из популярного журнала:

3. «Les solutions pour sortir de la *crise* sont de deux ordres. Il existe d'abord les solutions de court terme, destinées à redonner de la confiance aux différents acteurs, comme les plans de relance. Mais les solutions les plus importantes sont celles qui prennent en compte le long terme, c'est-à-dire les solutions qui assurent une régulation globale de l'*économie* au niveau mondial». («Есть два варианта выхода из *кризиса*. Прежде всего это краткосрочные решения, направленные на восстановление доверия к различным участникам, как, например, план подъема экономики. Но наиболее важные решения — долгосрочные, то есть те, которые обеспечивают глобальное *регулирование экономики* на мировом уровне») [2; p. 121].

4. «C'est sûr le *climat économique* n'est pas folichon. Cependant, ce n'est pas une raison pour se morfondre dans son coin et accepter sa condition sans rien faire. On ne se laisse pas abattre, on agit et pour cela, Cosmo vous donne des conseils pour sortir de "la *crise*" la tête haute. Je me mets au vélo. Prendre sa voiture pour aller au bureau est loin d'être une *économie* pour votre budget, votre temps et votre santé: entre la montée du prix du pétrole, la pollution engendrée, les problèmes techniques qui vous coûtent bonbon, les embouteillages, le temps perdu à trouver une place au parking, le stress et la fatigue accumulés lors des trajets». («Это так, *экономический кризис*, это не шутка. Однако это не повод, чтобы хандрить дома, ничего не предпринимая. Нельзя позволить себе поддаться, нужно действовать, и Космо дает вам советы, как выйти из *кризиса* с высоко поднятой головой. Я сажусь на велосипед. Пользоваться автомобилем, чтобы доехать

до работы, — это не *экономия* для вашего бюджета, времени и здоровья: подъем цен на нефть, увеличение загрязнения среды, технические проблемы стоят вам дорого, как и пробки, потерянное время для поиска места парковки, стресс и усталость, накопленная во время поездки») [3].

Несмотря на одинаковую тему, затронутую в этих текстах, и употребление почти одних и тех же экономических терминов (*crise, économie*), характеризующих ситуацию кризиса, мы получаем две картины мира: с точки зрения ученого и с точки зрения обывателя, каждый из которых дает свой совет выхода из данной ситуации.

Отмечается, что в результате информатизации общества, роста научного знания, интеграции, «срастания науки и жизни, обозначилась “прозрачность” границы между наивной и научной картинами в модели современного человека, появилась “естественная и нерасчленимая ментальность”» [7], что особенно актуально для языковой экономической картины мира. Многие понятия, ранее считавшиеся научными, такие, как *système bancaire, titrisation, créance hypothécaire, taux de rentabilité* и др., стали частью повседневного речевого общения.

Одной из общих проблем, связанных с описанием ЯКМ, является вопрос соотношения в этом описании собственно лингвистической и экстралингвистической, энциклопедической информации. Согласимся с мнением А.А. Зализняк, которая указывает на необходимость разграничения информации, «содержащейся в самом языке и из него извлекаемой», и той информации, которую исследователь может получить «путем анализа других объектов — прежде всего текстов на этом языке», не говоря уже об информации, которую могут дать другие науки о человеке [9: с. 153]. Утверждение автора о том, что «языковую картину мира образуют лишь те смыслы, которые входят в значения языковых единиц» [Там же], можно продемонстрировать следующими примерами. Так, для обозначения понятий «кризис» и «рецессия» во французских научно-популярных экономических текстах используются следующие единицы, выражающие как обыденное, так и научное знание: *accident cardiaque, accident systémique, ajustement, correction immobilière, destruction créatrice, essoufflement, grippe, mésaventure du subprime, perturbation, pneumonie, problème des subprimes, ralentissement, rhume, turbulence*, например:

5. «Le premier ministre estime que la France n'est pas “à l'abri d'*accidents systémiques*” et anticipe une panne de croissance pour 2009 et ses conséquences sur le taux de chômage et le déficit public». («Премьер-министр считает, что Франция не избежит кризиса, и ожидает провал экономического роста в 2009 г. и его влияние на уровень безработицы и дефицит государственного бюджета») [4].

6. «Quant à la crise financière, le “gros” est probablement passé, mais ses conséquences “se feront ressentir pendant encore longtemps” et “de nouvelles *perturbations* ne peuvent être exclues”». («Что касается финансового кризиса, «пик», вероятно, прошел, но его последствия “будут ощущаться в течение длительного времени” и “новые” кризисы не могут быть исключены») [4].

Таким образом, анализ таких категорий, как *картина мира*, *научная*, *наивная* и *языковая картина мира*, позволяет сделать выводы, что языковая картина мира — особое интегральное образование, «постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого, включающего в себя не только огромный корпус единиц номинации, но и в известной мере и правила их образования и функционирования» [14: с. 64–65], эксплицирующее различные картины мира человека и отображающее общую *интегральную картину мира*, которая объективируется специфическими формами отражения структурального знания, что является важным фактором лингвистического развития, который обуславливает поступательное развитие не только языка и науки, но и всего общества.

Библиографический список

Источники

1. *Buafalino Gesualdo*. Argos l'Aveugle ou les songes de la mémoire, 1988. P. 80.
2. *Cuenoud Thibault*. Crises financières et fondamentaux macroéconomiques: une relation ambivalente // Thèse pour le Doctorat ès Sciences Economiques. Université de Poitiers, Faculté de Sciences Economiques, 2012. P. 121.
3. Cosmopolitan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Cosmopolitan.fr/> (дата обращения: 11.04.2016).
4. Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 11.04.2016).

Литература

5. *Болдырев Н.Н., Бабина Л.В.* Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. 2001. № 4. С. 79–86.
6. *Бубнова И.А., Красных В.В.* Человек и его образ мира как объект и предмет современных интегративных исследований: традиции и новации // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Филологическое образование». 2014. № 4 (16). С. 80–83.
7. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. 432 с.
8. *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики // Сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством Рока Валена / общ. ред., послесл. и коммент. Л.М. Скрединой. М.: Прогресс, 1992. 218 с.
9. *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Школа «Языки русской культуры», 2005. 544 с.
10. *Захарова Т.В.* Термин «картина мира» в современных лингвистических исследованиях // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 118–121.
11. *Касевич В.Б.* Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 288 с.
12. *Кравченко А.В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996. 160 с.
13. *Ковлакас Е.Ф.* Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2009. 373 с.

14. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
15. Лазарев В.В. К теории обыденного / когнитивного познания (от Коперника к Птолемею) // Вестник Пятигорского государственного университета. Пятигорск, 1999. № 2. С. 25–34.
16. Сепир Э. Язык и среда // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
17. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1. 462 с.

References

Istochniki

1. *Bufalino Gesualdo*. Argos l'Aveugle ou les songes de la mémoire, 1988. P. 80.
2. *Cuenoud Thibault*. Crises financières et fondamentaux macroéconomiques: une relation ambivalente // Thèse pour le Doctorat ès Sciences Economiques. Université de Poitiers, Faculté de Sciences Economiques, 2012. P. 121.
3. Cosmopolitan [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.Cosmopolitan.fr/> (data obrashheniya: 11.04.2016).
4. Le Figaro [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.lefigaro.fr/> (data obrashheniya: 11.04.2016).

Literatura

5. *Boldy'rev N.N., Babina L.V.* Vtorichnaya reprezentaciya kak osoby'j tip predstavleniya znaniy v yazy'ke // Filologicheskie nauki. 2001. № 4. S. 79–86.
6. *Bubnova I.A., Krasny'x V.V.* Chelovek i ego obraz mira kak ob'ekt i predmet sovremenny'x integrativny'x issledovanij: tradicii i novacii // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Filologicheskoe obrazovanie». 2014. № 4 (16). S. 80–83.
7. *Gachev G.D.* Nacional'ny'e obrazy' mira: kurs lekcij. M.: Akademiya, 1998. 432 s.
8. *Gijom G.* Principy' teoreticheskoy lingvistiki // Sbornik neizdanny'x tekstov, podgotovlenny'j pod rukovodstvom Roka Valena / obshh. red., poslesl. i comment. L.M. Skrelinoj. M.: Progress, 1992. 218 s.
9. *Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D.* Klyuchevy'e idei russkoj yazy'kovojoj kartiny' mira. M.: Shkola «Yazy'ki russkoj kul'tury'», 2005. 544 s.
10. *Zaxarova T.V.* Termin «kartina mira» v sovremenny'x lingvisticheskix issledovaniyax // Slovo, vy'skazy'vanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektax. Chelyabinsk: REKPOL, 2008. S. 118–121.
11. *Kasevich V.B.* Buddizm. Kartina mira. Yazy'k. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1996. 288 s.
12. *Kravchenko A.V.* Yazy'k i vospriyatie: Kognitivny'e aspekty' yazy'kovojoj kategorizacii. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1996. 160 s.
13. *Kovlakas E.F.* Osobennosti formirovaniya toponimicheskoy kartiny' mira: leksiko-pragmaticheskij i e'tnokul'turny'j aspekty': dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Krasnodar, 2009. 373 s.
14. *Kubryakova E.S.* Yazy'k i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazy'ke. M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 560 s.

15. Lazarev V.V. K teorii oby'dennogo / kognitivnogo poznaniya (ot Kopernika k Ptolomeyu) // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. Pyatigorsk, 1999. № 2. S. 25–34.
16. Sepir E'. Yazy'k i sreda / E'. Sepir // Izbranny'e trudy' po yazy'koznaniyu i kul'turologii. M.: Progress, 1993. 656 s.
17. Uorf B.L. Otnoshenie norm povedeniya i my'shleniya k yazy'ku. Novoe v lingvistike. 1960. Vy'p. 1. 462 s.

N.A. Nechaeva

Linguistic View of the World: Naive vs. Scientific

The article considers the concept of view of the world in terms of correlation with naïve and scientific models of the world, determined as a holistic system of individual and collective knowledge and ideas about the world, formed in the human mind, and represented in a language. The difference between scientific and common ways of thinking is associated with the problem of knowledge representation in the linguistic view of the world — a hermeneutic concept created by the linguistic persona, combining various forms of structural knowledge, and, therefore, functioning as an integral view of the world.

Keywords: linguistic, naive and scientific view of the world; Sapir – Whorf hypothesis of linguistic relativity.